

том, что в некоторых “воображаемых” мирах субъект может обладать не только “положительными”, но и иными ощущениями (т. н. психологизм), а, значит, здесь необходима отличная от традиционной логика. Минимум логических законов, без которых невозможно любое рассуждение, по Васильеву, слагает металогику – науку о структурах, общих для всех мыслимых логик (подробнее см. [1]). Тем самым Васильев провозглашал множественность логических систем.

6. Считается, что в воображаемой логике Васильева предвосхищены интуиционистская (Н.Н. Лузин), многозначная (А.И. Мальцев, Н. Решер), паранепротиворечивая (Да Коста, Арруда), многомерная (В.А. Смирнов) логики (подробнее см. [2]). Возражается интерес к диалектике с логической точки зрения, особенно в концепции *Dialethism*'а (Р. Роутли, Г. Прист).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бажанов В. А. *Н.А. Васильев (1880 – 1940)*. – М.: Наука, 1988.
2. Бажанов В. А. *Воскрешение одной забытой идеи. Н.А. Васильев и его воображаемая логика*. – М.: Канон+, 2009.

Н. Г. Баранец, А. Б. Верёвкин

Ульяновский государственный университет,

n_baranetz@mail.ru, a_verevkin@mail.ru

ОБ ИСТОЧНИКАХ ВООБРАЖАЕМОЙ ЛОГИКИ

Н.А. ВАСИЛЬЕВА

Какие факторы способствуют научному открытию, какие причины делают учёного автором новой концепции и что мешает своевременному восприятию нового знания? Многие обстоятельства возникновения “воображаемой логики” Н.А. Васильева указывались как им самим, так и его биографами.

Нам представляется важным обратить внимание на то, что развитие логики в XIX веке происходило не только из решения внутренних, традиционных проблем, но и в связи с влиянием естественных наук, в частности, математики. Практику переосмысления традиционных логических проблем и методов можно считать одним из обстоятельств появления теории Васильева.

Построение Васильевым логической системы без закона противоречия не могло пройти без влияния обнаруженных незадолго до этого времени логических и семантических парадоксов: Кантора (1899), Бурали-Форти (1897), Рассела (1902), Ришара (1905), Бери (1906), Греллинга (1908) ([1], с. 7–9).

Другим источником идей Н.А. Васильева являлась воображаемая геометрия Лобачевского, и по аналогии с ней Васильев назвал свою логику “воображаемой”. Однако аналогия теории Васильева с геометрией Лобачевского, даже в методическом аспекте, не столь полная, как утверждал сам Васильев и вслед указывается его биографами. На первый взгляд “воображаемая логика” построена по схеме Лобачевского – один из постулатов традиционной теории объявляется инородным по отношению к остальной системе постулатом и заменяется отрицанием или иным утверждением, противоречащим исходному. Н.А. Васильев отменил закон противоречия и в дополнение к утвердительным и отрицательным суждениям допустил фактическую осмысленность индифферентных суждений вида “ S – есть P ”

и не P'' », приняв в отношении к избранной системе закон исключённого четвёртого.

Но истоки логической ревизии Васильева оказались существенно иными, чем у геометрической революции Лобачевского. Васильев заведомо опирался на результат Лобачевского и посмертное доказательство непротиворечивости его геометрии Э. Бельтрами (1863), Ф. Клейном (1872) и А. Пуанкаре (1882). Теория же Васильева не обладает непротиворечивостью по своему построению и лишь декларируется в качестве несамопротиворечивой (что, по-видимому, не доказано). Отметим далее, что Лобачевский строил свою теорию исключительно из внутреннего побуждения к математическому творчеству, и к успеху привели особенные личные качества Николая Ивановича – его упорство, независимость суждений и замечательная психическая устойчивость к порицанию со стороны научного сообщества. В психологическом смысле Васильева с Лобачевским роднили лишь независимость суждений и широта научных и философских интересов, что отчасти объясняет долгое несправедливое забвение его трудов, которые имеют широкие возможности для приложений в эпистемологии, естествознании и гуманитарных науках.

Геометрия Лобачевского является ярким примером действия принципа интернализма в науке, а “воображаемая логика” Васильева по своей сути экстерналистична.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Мендельсон Э. *Введение в математическую логику*. – М.: Наука, 1971. – 320 с.